

УДК 316.422 (470+571)

Узлов Юрий Андреевич

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории и культурологии
Кубанского государственного университета
uzlov@inbox.ru

Uzlov Yuriy Andreevich

PhD in History,
Assistant Professor of the History
and Cultural Science Department,
Kuban State University
uzlov@inbox.ru

РОССИЙСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ И ЕЕ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

MODERNIZATION OF RUSSIA AND ITS SOCIO-CULTURAL PROBLEMS

Аннотация:

Тема модернизации России не исчерпывается вопросами технологического перевооружения экономики. Важнейшее значение имеет осмысление исторического пути нашей страны, особенно ее переломных этапов. Лишь поняв, что из опыта прошлого можно взять с собой, а что стоит навсегда оставить позади, мы сможем выработать эффективные решения в настоящем. Автор статьи обращается к теме модернизации под углом зрения ее социально-культурных проблем.

Ключевые слова:

модернизация, глобализация, культура, национальная модель.

The summary:

The theme of the modernization of Russia goes beyond the issues of technological re-equipment of the economy. Conceptualization of the historical path of our country, the critical stages in particular, is of crucial importance, and only after realizing what experience of the past we can use, and what things we should leave behind, the society will be able to make effective decisions in the present. The author considers the theme of modernization in the context of its socio-cultural problems.

Keywords:

modernization, globalization, culture, national model.

Как отмечается в докладе Ученого совета Отделения международных экономических и политических исследований Института экономики РАН, современное международное положение все чаще заставляет задумываться над проблемой, в каком направлении движется Россия [1]. Эти вопросы приобретают особую значимость пред лицом глубокого финансово-экономического кризиса в США и стран Западной Европы, потрясшего мировую экономику и поставившего под сомнение многие социальные, экономические, моральные и культурные ценности капиталистического общества. В связи с чем, в последнее время возросла актуальность научного обобщения опыта развития социализма и капитализма, наблюдается повышенный интерес к новой, демократической модели социального развития.

В Послании Президента РФ к Федеральному Собранию обозначены цели и пути развития России. Это, прежде всего, всесторонняя модернизация, где основной смысл политики заложен в формировании нового, современного мышления. Как полагает Д.А. Медведев, инновационная экономика может сформироваться только в определенном социальном контексте как часть инновационной культуры, основанной на гуманистических идеалах, на творческой свободе, на стремлении к улучшению качества жизни, закрепленные в национальной культуре нравственные установки, модели поведения определяют успешное развитие личности и нации в целом [2].

Социальная культура есть способ передачи духовных ценностей, основанный на традициях, обрядах, общепринятой морали, чтобы воспитать человека, новаторски мыслящего. Поэтому недостаточно очередного национального проекта, необходимо непрерывное движение в этом направлении власти и общества. Социальная культура есть

объект чрезвычайно сложный и многогранный, связанный с реальной действительностью множеством нитей [3].

Радикальные изменения, произошедшие в нашей стране за последние годы, в буквальном смысле преобразили ее социальный, политический, экономический и культурный облик. Россия стала частью мировой системы, которая характеризуется все более ускоряющимися темпами глобализации и интернационализации.

Мировая цивилизация в начале XXI в. предстает как неравномерно развивающийся социально-экономический, технологический и культурологический организм. Английский философ Ричард Тарнас в этой связи писал следующее: «Перед нашим временем неотступно встает главный вопрос. Продлится нынешнее состояние глубокой метафизической и эпистемологической неопределенности до бесконечности, принимая с течением лет и десятилетий более приемлемые или еще более безотрадные формы. Является ли оно энтропийной прелюдией к своего рода апокалиптической развязке истории, или же оно представляет собой эпохальный переход к совершенно новой эре, несущей новую форму цивилизации и новое мировоззрение, принципы и идеалы которых в корне отличны от тех принципов и идеалов, что ранее побуждали современный мир двигаться по его драматической траектории» [4, с. 348].

Глобальные проблемы, вставшие перед человечеством в период мирового кризиса, обуславливают необходимость выработки альтернатив морально, социально, экономически траекторий исторического пути цивилизации, переориентации всех видов жизнедеятельности человека, кардинального изменения мировоззрения, выхода за границы технократически ориентированных ценностей и идеалов.

Новыми путями развития человечества становятся императивы экологической безопасности, социальной справедливости, демократического устройства и экономического благополучия. Научная мысль актуализируется на обращении к модели устойчивого развития общества, которая включает экономические, экологические, социальные и культурологические аспекты. Новые гуманистические идеалы ориентированы на обеспечение жизнеспособности, самодостаточности и социальной справедливости общества.

Новые технологии современного мира изменяют стиль жизни людей, способствуют расцвету частного сектора, быстрой урбанизации. Укрепляется гражданское общество, развивается демократия. Страны, которые воспользовались этими тенденциями, совершили скачок вперед, остальные остались в стороне от интеграции, их отсталость возрастает, неравноправное положение по отношению к другим странам углубляется.

Модернизация на фоне всеобъемлющей глобализации формирует либеральную цивилизацию во всемирном масштабе и прежде всего в институциональной сфере, ведущий к проницаемости границ национальных систем.

Рассматривая роль социокультурных факторов, немецкий социолог Никлас Луман, отмечает, что «социальная система устанавливается, когда осуществляются аутопойетические отношения коммуникаций, которые отделяются от внешней среды системой через ограничение соответствующих коммуникаций» [5, с. 27].

Это положение дополняет Э.Г. Соловьев, полагая, что социокультура как система, неотделима от процесса познания, которая определяется открытостью коммуникационных каналов, связывающих систему с внешней средой, так как социокультурные факторы ограждаются от внешней среды путем контроля, ограничения свободы передвижения в системах коммуникаций [6, с. 146]. Данное ограничение применимо к национальной общности, локальному социуму в границах определенного государства.

В статье мы предлагаем рассмотреть отдельные социально-культурные проблемы, которые оказывают как положительное, так и отрицательное влияние на процессы модернизации современной России.

Как известно, еще в недалеком прошлом Россия ограничивала свои связи с внешней социальной, религиозной и культурной средой, что приводило к замедлению культурной и социальной динамики общества. Консервативные традиции, их доминирование над инновацией, имеющей часто экзогенное происхождение, в течение длительного времени определяли развитие общества и государства.

Исторически имперская и либеральная модели модернизации действовали параллельно, поэтому стремление завершить трансформацию наиболее архаичных общественных институтов всегда соседствовало с негативным восприятием западной модернизации. Стремление сохранить фундаментальные основы национальной культуры с теми или иными особенностями социокультурной структуры входило в противоречие с процессом преобразований.

Специалист в области отечественной и западной цивилизаций Ю.С. Пивоваров приходит к выводу, что западные ценности зачастую способствовали эрозии имперских оснований российской системы и готовили почву для последующего всплеска либеральных настроений [7, с. 29].

Следствием выборочного западного заимствования явился образовавшийся разрыв между военно-техническим потенциалом и социальной жизнью общества. В России инновации происходили главным образом в результате имперских модернизаций. Этот процесс протекал как в виде субкультурных заимствований, так и в форме вынужденной адаптации тех или иных сторон социальной жизни к актуальным на данный момент задачам государственного строительства.

Следование такой модели развития не могло привести к изменению повседневной жизни россиян, так как модернизации подвергались преимущественно элиты российского общества и лишь в отдельные исторические периоды власти обращались к реформированию государственной и общественной жизни в целом.

Россия – часть европейского мира, поэтому вполне закономерно, что все инновационные идеи приходили с Запада. При этом важно учитывать, что все создаваемые национальные проекты копировали в основном западные образцы, а адаптация привнесенных приемов проходила почти повсеместно без учета российского менталитета.

Отечественная наука обратилась проблемам модернизации на рубеже 80–90-х годов прошлого века, что было вызвано изменениями в идеологии и мировосприятии. Социологи характеризуют это явление как «определенное социально-психологическое состояние нации, народности, народа, граждан, запечатлевшее в себе результаты длительного и устойчивого воздействия этнических, естественно-географических и социально-экономических условий проживания субъекта менталитета» [8, с. 94].

Россия – страна с самобытной культурой, необъятными просторами, территория, представляющая собой широчайшее континентальное пространство с преимущественно равнинным характером поверхности, суровым и жестким континентальным климатом. Специалист по этнографии К. Касьянова при анализе особенностей русского архетипа исходит из наличия двух основных принципов, характерных для любого общества и культуры. Это изменение и приспособление окружающей среды или сохранение и приспособление себя к ней. Первый принцип характерен для западно-европейской и производной от нее культур, а второй на уровне социальных архетипов реализуется на русской почве и в русской культуре [9, с. 64].

Русский человек выработал в себе терпение, которое достигается через внутренний самоконтроль, превратившийся в привычку, поэтому любое проявление индивидуализма воспринималось им как несправедливое существование, а потому и нетерпимое. При этом было обострено чувство социальной справедливости, оборотной стороной которого являются уравнилельная и коллективистская психология, трудно поддающаяся воздействию извне.

Обязательная ориентация на определенного лидера – в этом проявляется не только желание уклониться от необходимости самостоятельно принимать решения, но также возможность переложить на него ответственность за все происходящее. Среда обитания создала необходимые предпосылки для автономности граждан, предоставив им возможность опираться на свои силы, надеяться только на себя.

Перемены в обществе в своей основе так и не затронули давно устоявшиеся привычки избегать обременительной свободы выбора, по-прежнему им свойствен патернализм, который трактуется как ожидание отеческой заботы со стороны государства, выполнения им своих «родительских» функций. Этим объясняется, в частности, ностальгия многих граждан по жесткой власти, сильному лидеру.

Безразличие к собственности оформилось еще в начале прошлого столетия. Официальная идеология на многие десятилетия сделала понятие «собственность» чуждым для своих граждан.

Русский ум не привязан к фактам, он больше любит слова на веру и ими оперирует. Этим объясняется склонность верить щедрым обещаниям и предложениям. Здесь уместно сказать о популярности и востребованности различных мифов, которые способны внести гармонию в жизнь социума. Искусно обработанные стереотипы и формулы получают ту магическую силу, которая некогда приписывалась мифам. Могущество мифов находится в тесной связи с вызываемыми ими образами и совершенно не зависит от их реального смысла [10, с. 42].

Огромную роль играют также традиционные начала: соборность, коллективизм, служение своему народу, приоритет общественных интересов над личными заботами. Все это составляет главные черты отечественной культуры. В качестве основных составляющих характера русского человека можно отметить терпение, открытость, эмоциональность, общительность, свободолюбие.

Россия вступила на дорогу модернизации, что явилось не простым выбором, а велением времени. Страна совершает прорыв в современную развитую экономику, делает ставку на новые технологии, обновляет социально-экономические отношения.

Современная модернизация предполагает запуск комплексного социокультурного процесса, в котором управленческие и технологические решения подчинены гуманитарным целям, а гуманитарные цели соотнесены с экономическими задачами. Вопрос заключается в том, как учитывать культурные факторы модернизации, как с ними работать.

Наука не располагает общепринятой системой социальных и экономических понятий, которые позволяют описать цивилизационные установки, содействующие и препятствующие модернизации посредством факторов культуры. Еще предстоит сформулировать такое институциональное устройство среды, которое будет способствовать модернизации и самореализации человека, а значит, и проявлению модернизационных ценностей, что невозможно без позитивного образа будущего.

Власть не может конструировать ценности, но она может и должна создавать условия для их трансляции и воспроизводства. В ее руках находится такой ключевой инструмент, как общеобразовательная школа, через которую проходит все население страны. Если школа станет носителем идей модернизации, это даст России возможности превра-

таться в цивилизованную страну с правовым сознанием, историческим прошлым, идущей в будущее без социальных потрясений и территориальных потерь.

В 2011 году Центр независимых социологических исследований в России (Санкт-Петербург), США (штаты Мэриленд и Нью-Джерси) и ФРГ (Берлин и Северная Рейн-Вестфалия) провел исследование по вопросам специфических и культурных черт, принципиально отличающих российского работника от его коллег в ведущих странах Запада, чтобы найти связь между социокультурными факторами, влияющими на процессы российской модернизации.

При анализе были определены некоторые формы, которые могут рассматриваться как определенные «ограничители» модернизационных процессов. Были названы такие категории, как нежелание следовать правилам, отсутствие так называемой культуры производства, потенциальная конфликтность, инертность, автократический стиль руководства. В Германии респонденты отметили, что российского работника отличает универсальная квалификация, приобретенная в российской системе образования, в отличие от узкоспециализированных навыков немецких специалистов [11].

Авторы опроса пришли к интересному выводу: несмотря на наличие специфических черт, отличающих российского работника, при устранении социально-экономических и прочих барьеров специалист из России легко раскрывает свои возможности, на равных конкурируя с западными коллегами в рамках устоявшихся правил. Что касается известных «российских особенностей», то факторы традиционности им в этом совершенно не мешают, а культурные установки вполне совместимы с западной средой обитания.

В категории же молодых людей, закончивших американскую или европейскую школу, никаких специфических национальных установок в сфере трудовой и организационной этики обнаружено не было.

Исследователи считают, что культурная принадлежность к так называемому «русскому миру» выражена не в особенностях социального поведения, а в особом эмоциональном, эстетическом, бытовом обиходе. Из чего можно предположить, что последующие поколения вполне могут быть носителями инновационных ценностей. Это может произойти при условии, если российская школа станет институтом гуманитарной модернизации, что вовсе не предполагает ее разрыва с культурной традицией.

Далее нам предстоит рассмотреть факторы влияния на сознание россиян, для этого необходимо определить институты, способные реализовать эволюционную модернизацию.

Прежде всего необходимо устранить барьеры на пути участия граждан в инновационной политике, больше доверять людям, не препятствовать им в общественной и политической жизни страны, по открытым конкурентным правилам разработать современную концепцию культурной политики.

В новой культурной политике основное место должна занять школа и предметы гуманитарного цикла. Особое значение здесь приобретает культурная политика, а не свод формализованных правил обучения и принципов контроля знаний. В советской модели культурно-образовательной политики торжествовал тотальный идеологический подход. Сегодня ставка сделана на столь же тотальную прагматику. Управленческие элиты, не имея четкого ответа на вопрос, зачем нужны в практической жизни литература, история, художественное воспитание, последовательно смещают эти предметы на периферию образовательных процессов. Их статус системно снижается, а границы цикла размываются. Среди прочего – и через введение суррогатных курсов вроде «Основ религиозной культуры» или «Светской этики», которые дублируют курсы литературы, обществоведения, истории и не дают ни религиозного, ни собственно гуманитарного результата. Но все замеры говорят о том, что, снижая количество часов на историю и литературу, мы не по-

лучаем взамен роста научно-технических знаний. Мы получаем отсутствие культурно-исторического багажа.

Через среднюю школу проходит абсолютное большинство россиян, они, независимо от национального происхождения, места проживания, имущественного статуса, получают общее представление о точках отсчета отечественной истории, общий язык, общий набор литературных образов. Только школа может решить политическую задачу формирования общероссийского гражданского сознания, без чего невозможно сохранение и развитие единой территории и государственности. Школа может заново и без революционных потрясений сформировать систему ценностей следующего поколения, связав установки начинающейся модернизации с культурно-исторической традицией. Отвечают за это история и литература, которые, призваны формировать картину мира, сознание человека, свободного и ответственного гражданина, что и явится главным рычагом российской модернизации.

Преподавание предметов гуманитарного цикла должно получать политическую перспективу, так как перед гуманитарными предметами, помимо познавательных и развивающих целей, должна быть поставлена конкретная задача на примере отечественной и мировой истории, с помощью анализа произведений русской и мировой классики вырабатывать российское общегражданское сознание, шкалу устойчивых и развивающихся ценностей.

По мнению Ю.В. Латова, социальный капитал России достаточно велик, однако он представляет собой еще потенциальный ресурс, а не реально используемый. Из чего следует, что настоящей проблемой является практическая активизация, формирование политических субъектов, которые переведут социальный капитал нации из потенциального в реальное состояние [12, с. 180].

Гирт Хофстед, сравнивая достижения стран Юго-Восточной Азии и России, отмечает, что успехи первых связаны с их высокими показателями долгосрочной ориентации на будущее. В России этот показатель ниже, чем в указанных странах, и минимальный из 62 государств по проекту «GLOBE». Ученый делает вывод, что именно ориентация россиян на будущее может стимулировать экономический рост и модернизацию, поскольку эти процессы связаны с существенными издержками, необходимостью долгосрочных инвестиций, осуществляемых в настоящем, тогда как результат возможен только в будущем.

Интересное исследование провел М.Г. Руднев. Средний россиянин существенно отличается от аналогичных представителей большинства капиталистических стран большей выраженностью ценностей благосостояния, личного успеха, влияния на людей и безопасности, а также меньшей значимостью ценностей заботы об окружающих людях и природе, ценностей риска, новизны, самостоятельности и гедонизма.

Полученные результаты неоднозначны и не бесспорны. Так, стремление к богатству, к личному успеху и социальному признанию, по мнению Руднева, находится в противоречии с несклонностью к риску, с низкими ценностями новизны, свободы и самостоятельности. Имеет место высокая оценка благосостояния и личного успеха, которые могут расцениваться как факторы, способствующие модернизации, поскольку они стимулируют людей к улучшению качества жизни. При этом низкие факторы риска и самостоятельности могут препятствовать инновационному развитию [13, с. 17].

Опрос студентов и преподавателей ряда российских вузов, проведенный Н.М. Лебедевой и А.Н. Татарко [14], позволил выявить значимость таких ценностных категорий среди молодежи, как стабильность, предсказуемость, безопасность, комфорт. Ученые отмечают значительный рост этих составляющих за последние годы, наблюдается повышенный интерес молодежи к основам рыночных отношений, приоритетными остаются возможности получения качественного образования и благ цивилизации.

Р. Инглхарт и К. Вельцель, авторы книги «Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития», рассматривая данную тему, констатируют, что на формирование демократических институтов существенным образом влияет прежде всего утверждение ценностей самовыражения, поскольку именно эти категории связаны с гражданскими и политическими свободами, составляющими основу демократического общества [15, с. 299].

Возникает вопрос, каковы реальные шансы современного российского общества в плане демократических преобразований? Последние исследования показывают, что только 20 % населения наиболее близки к ценностям западно-европейских стран. В эту группу входят в основном образованные и обеспеченные люди [16, с. 32].

Если считать, что основными ценностями, способствующими модернизации, являются ценности самоотдачи и открытости, то необходимо осуществлять и меры по их укреплению, а так как они во многом закладываются в молодом возрасте, то необходимо соответствующим образом выстраивать и всю систему российского образования.

Сегодня Россия стоит перед выбором – быть процветающей страной или оставаться сырьевым придатком мирового капитализма. Вполне адекватным ответом является инновационная экономика, которая особенно требовательна к культурной среде, науке, образованию, свободе творчества и предпринимательства.

Ссылки:

1. Национальные интересы. 2011. № 2.
2. Послание Федеральному собранию Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/transcripts/5979> (дата обращения: 1.03.2012).
3. Ученые нашли связь между культурностью и депрессией у мужчин. [Электронный ресурс]. URL: <http://lenta.ru/news/2009/12/17/artistic/> (дата обращения: 1.03.2012).
4. Тарнас С. История западного мышления. М., 1995.
5. Луман Н. Общество общества. Часть II. Медиа-коммуникации. М., 2005.
6. Соловьев Э.Г. У истоков российского консерватизма // Политические исследования. 1997. № 3.
7. Пивоваров Ю.С. Русская история как «Русская идея». Часть II // Россия и современный мир. 2003. № 3.
8. Бутенко А.П., Колесниченко Ю.В. Менталитет россиян и евразийство: их сущность и общественно-политический смысл // Социологические исследования. 1996. № 5.
9. Касьянова К. О русском национальном характере. М., 1994.
10. Грошев И.В. Экономические реформы России через призму русской ментальности // Социально-гуманитарные знания. 2000. № 6.
11. Доклад «Культурные факторы модернизации». Фонд «Стратегия 2020». М. ; СПб., 2011.
12. Латов Ю.В. Действительно ли современной России не хватает социального капитала? // Научные труды ДонНТУ. 2009. № 1 (37).
13. Руднев М.Г. Базовые ценности населения: сравнение россиян с жителями других европейских стран : автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2009.

References (transliterated):

1. Natsional'nye interesy. 2011. No. 2.
2. Poslanie Federal'nomu sobraniyu Rossiyskoy Federatsii. [Electronic resource]. URL: <http://kremlin.ru/transcripts/5979> (date of access: 1.03.2012).
3. Uchenye nashli svyaz' mezhdz kul'turnost'yu i depressiey u muzhchin. [Electronic resource]. URL: <http://lenta.ru/news/2009/12/17/artistic/> (date of access: 1.03.2012).
4. Tarnas S. Istoriya zapadnogo myshleniya. M., 1995.
5. Luman N. Obshchestvo obshchestva. Chast' II. Media-kommunikatsii. M., 2005.
6. Solov'ev E.G. U istokov rossiyskogo konservativizma // Politicheskie issledovaniya. 1997. No. 3.
7. Pivovarov Y.S. Russkaya istoriya kak "Russkaya ideya". Part II // Rossiya i sovremenniy mir. 2003. No. 3.
8. Butenko A.P., Kolesnichenko Y.V. Mentalitet rossiyan i evraziystvo: ikh sushchnost' i obshchestvenno-politicheskiy smysl // Sotsiologicheskie issledovaniya. 1996. No. 5.
9. Kas'yanova K. O russkom natsional'nom kharaktere. M., 1994.
10. Groshev I.V. Ekonomicheskie reformy Rossii cherez prizmu russkoy mental'nosti // Sotsial'no-gumanitarnye znaniya. 2000. No. 6.
11. Doklad "Kul'turnye faktory modernizatsii". Fond "Strategiya 2020". M. ; SPb., 2011.
12. Latov Y.V. Deystvitel'no li sovremennoy Rossii ne khvataet sotsial'nogo kapitala? // Nauchnye trudy DonNTU. 2009. No. 1 (37).
13. Rudnev M.G. Bazovye tsennosti naseleniya: sravnenie rossiyan s zhitelyami drugikh evropeyskikh stran : avtoref. dis. ... kand. sotsiol. nauk. M., 2009.

14. Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Культурные ценности россиян: динамика и следствие для экономического развития. М., 2009.
15. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития. М., 2011.
16. Руднев М.Г. Указ. соч.

14. Lebedeva N.M., Tatarko A.N. Kul'turnye tsennosti rossiyan: dinamika i sledstvie dlya ekonomicheskogo razvitiya. M., 2009.
15. Inghart R., Vel'tsel' K. Modernizatsiya, kul'turnye izmeneniya i demokratiya. Posledovatel'nost' chelovecheskogo razvitiya. M., 2011.
16. Rudnev M.G. Op. cit.